

Б. А. Горин-Горяинов

Таким же артистом масс, чрезвычайно популярным среди ленинградских рабочих, отмеченным особой чуткостью восприятия со стороны рабочего зрителя, исключительной доходчивостью своего таланта является Б. А. Горин-Горяинов.

Характерна судьба этого выдающегося актера. Работая в Александринском театре с 1911 г., он создал ряд замечательных ролей, отличенных печатью оригинальности и тонкой мысли. Он выступал в роли Хлестакова, Репетилова, Кочкарева, Фигаро, Скапена («Проделки Скапена») и во многих других ролях, в классическом и текущем репертуаре, и всегда давал острый по рисунку и сочный по лепке яркий театральный образ. К эпохе Октябрьской революции он творчески созрел и окреп как один из самых оригинальных комических актеров страны. Он глубоко раскрывал трагическую социальную сущность комических персонажей, его комические приемы всегда были глубоко осмыслены и театрально остры. Актер углубленной реалистической манеры, смелых обобщений и злой иронии, он никогда не унижался до бытовщины, внешней характеристики, дешевой манерности. Это очень сложный и своеобразный актер. Ны тончайшая его работа в легкой образе и осмысленность каждого приема не привели его к холодному рационализму классической игры. Его игра глубоко эмоциональна и конкретна. От нее брызжет озорная жизнерадостная веселость, соленая народная ядерная шутка.

Был период в художественной биографии Б. А. Горина-Горяинова, когда его гораздо чаще можно было видеть на клубных площадках Ленинграда, чем на сцене Александринского театра. Можно даже прямо сказать, что на время Горин-Горяинов сошел со сцены. Любимый актер Ленинграда не имел не только полной творческой загрузки, иногда он не имел никакой загрузки. В юбилейные сентябрьские дни 1932 г. вспомнили очень много дат, перечислили все постановки, всех директоров, драматургов и режиссеров, но о живых актерах забыли. В юбилейной исторической литературе не дается характеристики главнейших творческих направлений актерской работы, существующих

в Александринском театре. Юбилейная историческая литература не интересуется борьбой стилей, конкретно протекающей в живой практике театра, в игре актеров. В юбилейной исторической литературе не упоминается имя Б. А. Горина-Горяинова. Один этот факт характеризует культурный уровень нашей критики и нашего театроведения.

Но юбилейные дни прошли. Горин-Горяинов сыграл несколько замечательных ролей. Популярность прекрасного мастера, замечательно комического актера среди масс ленинградского пролетариата росла. Но театральная критика продолжала его игнорировать. Газетные и журнальные рецензенты—большие и малые—не замечали Горина-Горяинова. Им бы только и заниматься подобной темой! Их профессия и призвание только бы и обязывали их заниматься анализом игры актера, выдвинутого массами, находящего наиболее глубокий отклик в массах, соединяющего творческую изысканность с величайшей доходчивостью! Но ленинградские рецензенты величественно бойкотировали Горина-Горяинова. Об этой удивительной породе людей—о ленинградских театральных критиках—надо как-нибудь особо поговорить. Накопился богатый материал, иллюстрирующий героические усилия ленинградских рецензентов воспрепятствовать творческому росту ленинградских театров. Во всяком случае театральная судьба Горина-Горяинова в некоторой степени зависела и от этой породы людей. Художник нуждается в указаниях, в критике, в помощи, в анализе своей работы. Горин-Горяинов (как, впрочем, и большинство его товарищей) не видел никакого к себе внимания, никакого к себе интереса со стороны прессы.

Но театр развивался, актер рос и накапливал мастерство. Величайшее сочувствие, глубочайшая реакция зрительного зала на каждую его реплику вдохновляли актера и заставляли его работать над собой. Большая и серьезная связь с эпохой заставляла его с особенным интересом разрабатывать образы современных людей. В жизни каждого художника наступает пора наибольшей зрелости, расцвета та-

ланта, высокого мастерства. Такая пора наступила для Горина-Горяинова. Нужно уметь пользоваться цветением художника в такое время. И тем досаднее невнимание критики к такому художнику.

Высшим достижением Б. А. Горина-Горяинова следует признать его последнюю работу в «Бойцах» Б. Ромашева—роль профессора Игнатия Петровича Ленчицкого, отца начштаба корпуса. Артист добился четкого и острого рисунка образа. Походка, жесты, каждое движение глубоко характерны и подчеркнута определенны. В среде ленинградских профессоров и академиков артист сумел собрать яркие и выразительные краски, богатый конкретный материал. Он дает образ ленинградского ученого, он показывает в его конкретно-индивидуальных чертах типические особенности советского изобретателя, образ нового человека героической эпохи. Эта задача решается свежо и оригинально. Умный и глубокий образ весь искрится здоровым народным юмором, сочной веселой усмешкой. Каждая реплика Горина-Горяинова в роли старика-профессора находит

сочувственный отклик в зрительном зале и встречается аплодисментами. Благодаря игре Горина-Горяинова этот образ становится центральным образом всего спектакля, необычайно поднимает патетику пьесы и придает ей более выразительный и глубокий акцент.

Кроме белогвардейского проходимца Базаева, академик Ленчицкий является единственным штатским человеком в пьесе. В столкновении Горина-Горяинова он представляет основную массу советской интеллигенции, органически участвующую в социалистическом строительстве. Горин-Горяинов играет жизненную прочность новой породы людей, их мужественный закал и неисчерпаемую веселость.

Редко можно видеть такую непосредственную и острую реакцию зрительного зала на каждое движение и каждое слово актера. Да, этот актер понятен миллионам новых зрителей и любим ими. Он поднимает их, углубляет их сознание и заряжает их бурной и веселой жизнерадостностью.

ПАВЕЛ НОВИЦКИЙ